

В отличие от реки Чокчхон, живущей недолго, Бопван был очень высоким стариком.

Его глаза были полны игривости, а его шаги по горной тропе были полны силы.

— Но куда ты идешь?

Вполне естественно, что такой вопрос возникает после выезда на отполированную дорогу и выбора только тех мест, где никто не проедет.

Как долго это могло продолжаться, наконец, шаги Рюдо остановились.

«В драгоценном месте есть потрепанные посетители. Это будет обременительно, но не сдавайтесь и приходите».

Река Чокчхон, глядя на «драгоценное место», открыла рот. «Вас когда-нибудь выгоняли из храма Шаолинь?»

"А? Почему?"

«Ты спрашиваешь, потому что не знаешь? Почему ты так смотришь? Место, окруженное пышными сорняками и деревьями, как лошади

Река Чокчхон казалась слишком ветхой, чтобы ее можно было назвать резиденцией папы-короля и владельца храма Шаолинь, главы северной провинции Тэсан Мурим.

"Если быть честным. Глава храма Шаолинь, не так ли? Нет, это не менеджер круглосуточного магазина.

Я спросил слова реки Чокчхон, что я абсурд. — Его можно отрезать?

«Вы видели такого недалёкого парня, но восстание низвергает императора, а есть ли что-то, что нельзя назвать Шаолиньским храмом?»

Мне нечего сказать об этом.

На самом деле, я тот, кто побеждает монстров в наше время. Поскольку это Король Демонов, глава храма Шаолинь может быть непостоянным работником в

двор под названием Гатени.

Услышав наши вопросы и ответы, он рассмеялся.

«Комната, в которой я нахожусь, — управляющая. В нашем храме Шаолинь нет такой формальности. Разве не так, ты ученик?»

Ответил анонимно.

«Ты останешься здесь, игнорируя просьбу Гельвона». Я не думаю, что он является чьим-то другом, так что с этим человеком нелегко. Однако он рассмеялся и вытряхнул палку из рук.

«Могут ли мои ребята быть другими. Кто дал работу менеджера тому, кто не делает этого даром?»

Это была очень короткая трость.

Сколько прикосновений он коснулся, едва заметное зеленое свечение на гладкой поверхности, как будто даже нанесена смазка.

— Там даже какой-то странный камень застрял. В некотором смысле он похож на посох, используемый волшебниками.

Однако зеленая палочка Риудо была другой. Помимо следов времени, я почувствовал уникальную энергетику, которой оно может обладать.

'Что это такое?'

Вопрос был решен в следующий момент.

«Зеленый нефрит Буддаджанг (□□□□). Доверить богам Тысячелетия Шаолиню, обладающему большим авторитетом. У всех сильно вывихнуты глаза».

Река Чокчхон ударила его по языку. «Храм Шаолинь работает хорошо».

«Мундо намного лучше, чем Ёлхвамун, где всего один ученик».

"Что!"

«Огненная природа остается прежней. Пожалуйста, родись добрым и спокойным

человек в загробной жизни».

"Моя жизнь! Ты еще в порядке, но зачем ты его уже убиваешь! «Эй, труп разговаривает. Будда Амитабха».

"Ты восхитителен!"

Глядя на спины двух людей, входящих в Беопданг, я повернул голову.

Безымянный улыбнулся и посмотрел на меня.

«Я думаю, что вы оба в хорошем настроении, чтобы встретиться со своими друзьями после долгого времени».

«... .. Я не могу понять, как я оказался рядом».

Модератор храма Шаолинь и привратник грязных ворот запустения.

Личности — это не комбинация, которая может сблизиться друг с другом. Более того, река Чокчхон была человеком, совершившим многочисленные убийства, которые запрещает буддизм.

Я ударился невинно сверкающим лбом, когда о чем-то думал при своих трепещущих словах.

— О, я помню.

«Я удивлен, вы занимаетесь тхэквондо... .. Но что это такое?»

«Это шанс, что вы двое сблизились. Во время скачек Мастер тайно ел алкоголь и мясо, и говорят, что он стал другом выпивки после того, как его поймал правильный владелец».

"Да?"

В данный момент я думал об этом. Интересно, ошибаются ли мои уши. — У тебя был алкоголь и мясо? "Да."

«Вы не были в то время начальником храма Шаолинь?»

"Да."

«О, монахи здесь едят мясо. Конечно, вы должны набрать массу, осваивая его. ...

"Это не. Убийство запрещено в буддизме. Животноводство не исключение». " ?"

".....?"

Где это пошло не так?

Некоторое время я не мог говорить и тупо смотрел на невежество.

И я убедился, увидев, как извиваются мускулы в его мешковатой мантии. «Этот ребенок тоже ест мясо».

Посмотрите на эти мышцы. Это не физическое растение, которое можно выращивать так же, как пибимпап с дикими овощами.

Если вам скучно, даже если вы жарите свинину и едите пибимпап, вы можете съесть ее с юкхэ пибимпапом.

«Это был не храм Шаолинь, это был Дзидзиюкримса».

Кто-то сказал, что Мурим не может предсказать ни на дюйм вперед.

Я покачал головой и последовал за ними двумя, чтобы войти в храм.

* * *

Внутри буддийский зал был узким и старым, но в античном стиле.

Пол чистый, без пыли и больших и маленьких статуй Будды.

Му Мён некоторое время отсутствовал, а я, Чокчхон Ривер и Хындо вылили из чашек чайные чашки и сели лицом к лицу. Он был заварен с неизвестной травой и был горьким и горьким.

«Я не хочу быть VIP-персоной. Что это?» «Что такое чайные листья, которые я вырастил сам?»
"чайные листья? Ты?"

«Поскольку я достаточно взрослый, чтобы есть, я должен отказаться от зернового чая. Прошли уже десятилетия».

Думаю, я уже съел достаточно, чтобы выпить за это.

В отличие от меня, который не мог говорить и только наклонял чашку чая, Чокчхон Ривер широко открыл рот.

«Где вы больны? У тебя была смертельная болезнь?»

«Это смертельная болезнь, так что может быть, а может и не быть. Я тоже не уверен».

Это был небрежный ответ, но по какой-то причине лицо Чокчхонгана стало суровым.

«Значит ли это... ..»

— Я расскажу тебе эту историю позже.

Он с легкой руки замолчал, повернул голову и уставился на меня. «Хорошо, так что... ..
Является ли поэт хозяином этого божества?»

Божественный лорд

Это первое слово, которое я услышал из незнакомых уст полдня назад.

Вероятно, через их уста распространялись слухи о знаменитостях, которые что-либо говорили о божественном облике, появившемся в Муриме.

— Есть какие-нибудь слухи?

Прозвище Sanseo Jamgyong в эти дни почти занято, но я не знал, как узнать Shaolin.

Став игроком мирового класса, я мило улыбалась. «Это чрезмерный комплимент. Это еще не так много». «Речь темнее, чем кажется».

"Да?"

«Разве ты не говоришь, что Бинсын — повелитель божественного?» Нет, так что же это.

Он смеялся надо мной, когда был сбит с толку. — Ты знаешь, что такое господин, божество?

«Ах, да. Разве ты обычно не называешь тех, кто выделяется, божественными?» "И?"

" звезда?"

«Ты правильно понял».

Он кивнул и продолжил говорить спокойным голосом.

«Бинсын уже давно наблюдает за небом. Может быть, это было не очень расточительное исследование, я смог увидеть и прочитать небесную ки (□□) совсем немного».

«Чонги... ...»

Внезапно события последних полдня прошли незаметно.

хлопок. Он пришел к нам по указанию своего учителя Фэн-до и, как только увидел меня, произнес слово владыка божественного.

И что сказала река Чокчхон? Ах, да.

«Это как фокусник. Это все равно, что сидеть и смотреть в небо».

Это не была информация от людей, это означало, что он вел нас, читая небесную ци.

— Если это правда, то это совершенно не похоже на псевдогадалка. Нет, даже если это называется пророчеством, оно ниже.

Почувствовав необычный знак от Руэдо, я сглотнул слюну. "Так?"

«Божественное подобно фейерверку. Он ярко освещает ночное небо, но со временем тускнеет. На этот раз все было иначе».

Палец Хео-до указал на дверь буддийского храма. Точка, на которую он указывал, находилась за северной частью провинции Шаньси.

«Однажды с севера появилось новое божество. И это божество не

потускнели до сих пор. Нет, с течением времени яркость увеличивается».

«Три человека часто говорят о людях и звездах. Бинсын думает, что божественное — это ты».

Всякий раз, когда рождается и умирает человек, совершивший великие дела, люди радуются и стонут.

Появилась новая звезда. Или большая звезда упала.

— Но появившееся на этот раз божество указывает на меня?

Понятно, что это хороший смысл при интерпретации значения слова rushdo.

Но я не уверен.

В то же время, почесывая затылок с загадочным выражением лица. Слово Риеодо попало мне в ухо.

— Это было четыре месяца назад.

В этот момент все мое тело было взволновано, как будто его ударило током.

Во рту у меня пересохло, а сердце колотится. В голове крутилось только одно слово.

— Это было четыре месяца назад?

В то время пора мне просто проснуться в Муриме.

Он смеялся надо мной, который глотал только сухую слюну. — Думаю, есть что отметить.

«Ах, ах, нет. Нисколько.»

Река Чокчхон, которая молча слушала рассказ, прервала его с жалким выражением лица.

— Все очевидно, парень. — Джи, это не совсем так.

"Что? Просто проверь этот язык. — Зачем, зачем ты это делаешь.

Черт, мой язык все время скручивается.

Он смеялся надо мной, когда я вытягивала ягодицы, чтобы избежать едких глаз реки Чокчхон.

«Похоже, Сиджу торопится. Хорошо выходить». — Иди. Если хочешь застрять сзади.

Я по очереди посмотрел на них двоих, а затем прыгнул к двери.

За моей спиной я услышал крик реки Чокчхон и парка Чандэсо.

«Хаха, хахаха!»

«Потому что это как парень без стыда. Дерзкий Мастер говорит... .. Спросил о бурлящей реке Чокчхон.

«Это ученик, в которого вы вошли на этот раз?» Горячая река Чокчхон торопливо закашлялась.

«О, Керчхом! Не ученик. Даже если я просил урок, я некоторое время просил милостыню, поэтому я отвечал за это. Хм. Это и есть.»

"это?"

— О, верно!

«Если да, то почему ты кричишь, но? Будды в гневе». «Ха, посмотри на эту кричащую птицу».

Ему было наплевать на реакцию реки Чокчхон, и он нахмурился, когда тотчас же осушил чашку.

«Большой, горький. Ты тоже должен выпить его».

«Собачий рог был проглочен. Что вы едите за то, что вы написали?» «А не нужно ли опустошить стакан, чтобы налить алкоголь?» "Что?"

«У меня есть кое-что, что я приготовил для такого дня, как мой сегодняшний».

В отличие от монаха, с подлой ухмылкой встал со своего места и подошел к стоящим рядом статуям.

Среди них тот, который передвинул самого большого Будду, о чем-то мечтал, а потом вытащил небольшой горшок.

«Это змеиное вино, которое пролежало тридцать лет». — Бамсул?

«Он называется «Тысячелетний Док Гакса» (□□□□□). Ты слышал об этом?"

«Храм Тысячелетия Докгакса!» Глаза Чокчхон Ривер открылись.

Когда я открыл банку, которая была плотно закрыта, она была больше ямки на змеином мотиве, а на треугольной головке были рога.

Есть даже яд, от которого покалывает кончик носа. Река Чокчхон высовывает язык.

«Разве это не ядовитый яд, обладающий чрезвычайно сильным ядом! Где ты это взял?"

Рю уставилась на далекую гору. «Во время прогулки».

«... ..Во-первых, вы, должно быть, обыскали всю гору, чтобы напиться змеиным вином. Есть степень подвисания, теперь ты убиваешь меня из-за алкоголя?»

«Если вам это не нравится, не делайте этого. Бинсын должен есть один». «О да».

Река Чокчхон пробормотала, когда он выстрелил в трюк. «Кстати, этот парень, этот яд не шутка... ..»

«Правильно. Вы можете убить даже сотню коров каплей яда, выжатой в храме Чхоннён Докгакса».

«Прошло тридцать лет с тех пор, как я его вставил, так что теперь это не спирт, а яд».

«При коротком открывании выбрасывается такое количество яда. Что я могу сказать еще?»

«Если этого будет достаточно, то даже очень хороший игрок пойдет к воротам, верно?» "Это безумие. Ты не можешь это есть».

Взгляды двоих встретились в воздухе. И он почти одновременно открыл рот.

— Тогда тебе следует выпить. «Рак. Кстати».

«Я должен умереть».

«Пей, пей безоговорочно. Читать Чеонки, сегодня не лучший день».

Им обоим было за сто лет, но они не могли избежать простоты и безрассудства человеческих костей.

Вскоре они начали пить и пить горшки, как будто они были одержимы.

Как только прошла половина времени, на гору опустилась ранняя тьма, и кувшин опустел.

«О, это очень вкусно, когда яд жалит кончик языка. Я не могу этого сделать из-за хранителя тепла».

Он производил впечатление, когда смотрел на реку Чокчхон, которая слизывала последнюю каплю.

Несмотря на то, что это одни и те же десять королей, есть небольшая разница в навыках.

Из-за того, что Гымнасу толкнул его, пытаясь украсть кастрюли друг у друга, он не смог съесть половину ликера.

— Ты сильный старик, и у тебя длинная очередь. — Ты хочешь, чтобы я умер?

«По крайней мере, я думал, что возьму лодку и буду кататься». Река Чокчхон, которая стала острой, рассмеялась.

«Это как Cheonggi, Cheonggi. Что я могу сделать с именем, которое

Небеса назначили? «Чонги.....»

Тихо, он бросил слово. "Это ложь."

"Что? О чем вы говорите?"

«Это буквально. Я уже был слеп и слеп с тридцатилетней давности».

«Хорошо, подожди секунду. Значит, ты хочешь сказать, что теперь не можешь читать небеса?»

Сердце Чокчхон Ривер упало от дерзкого кивка без слов.

"Что случилось? Это из-за возраста?"

«Сначала Бинсын так и думал. Но это была иллюзия. Даже если я бросила пить то, что так любила, застряла в чойе и попыталась контролировать свое сердце, ничего не изменилось».

"затем... .. "

«Дело не в том, что оружие этого старика размыто». Хидо со вздохом поднял голову.

Хотя потолок буддийского храма был заблокирован, глубокие глаза Ро Сына смотрели сквозь него.

«Небеса рушатся. Становимся ближе, быстрее». " !"

«Посреди всего этого на ум пришла божественная природа. Даже в головокружительном небе я ясно видел этот свет».

Веки реки Чокчхон задрожали. "И?"

Он подумал об этом и покачал головой.

«Это все, что может сказать Бинсын. Хотя это сбивает с толку, Чонги

остается в своей форме, и даже гигантские деревья, укоренившиеся в мире, не могут быть легко поколеблены. Но "

Неведомый свет проник в ее глаза.

Последовавшие за этим слова принадлежали нынешнему директору Шаолиня, которого тысячу лет звали Тэсанбукду Мурима, и мудрецу, который мог видеть только в совершенстве овладев астрономией.

«Грядет неизвестная скорбь. Темное облако, пришедшее откуда-то, закроет солнце и закроет звезды».

Небо, окрашенное тьмой, без единой точки света.

Река Чокчхон, вспоминая эту сцену, обладала словом, похожим на стон. «Амчеон (ㅁㅁ)?»

«Амчеон. Да, будь таким, как ты только что сказал »

Река Чокчхон поспешно отрезала лошадь.

«Нет, я не это имел в виду, но я вспомнил, что слышал от Джин Викён, владельца Taewon Jinga».

«Джин Ю Гён? Я не знаю, кто это, но предсказал ли он это?»

«Если быть точным, то было бы правильно, если бы я сказал, что появился перед ними. Я тоже проверял своими глазами».

Река Чокчхон деликатно объяснила, что произошло за семь недель и ночей до отъезда из Тхэвон Джинга.

Остатки клана кузнецов, которые выжили, находясь еще под запретом и положением до сих пор. И даже неизвестная банда под названием «Спящая группа», которая была захвачена у Красного Пунга Даныю Пуньяна.

Итак, Джин Ви Кён передал все факты реке Чокчхон, а реку Чокчхон — Хындо.

«Это было просто потрясающе. Запрет на них был достаточно сложным, чтобы я не мог легко его нарушить, и эффективность препарата тоже была необычайно сильной».

«Такое дело».

«Это считается среди темных, которые десятилетиями манипулировали мечом Хваян сзади.

"Хм."

После того, как история закончилась, Рук-до, одержимая агрессивностью, глубоко задумалась.

Прошло много времени, прежде чем его рот наконец открылся. — Давай сейчас же уйдем.

«Думаю, сейчас самое время заняться каждым из них. Бинсын изо всех сил будет готовиться к испытаниям, а ты...»

— сказал Чокчхон Ривер, который посмотрел на своего друга глубокими глазами. «Это должно быть рядом с божественным. Чтобы он не выключался легко». Чокчхон Ривер знал, что то, что он должен был сделать, на этом не закончилось. В то же время мы должны сделать свет ярче.

Двое, осознавшие миссию друг друга, больше не колебались. "Я увижу тебя."

«Я не могу уйти далеко. Я отложу это на потом».

Расставание было долгим, а встреча короткой.

Наконец река Чокчхон, которая смотрела на него с улыбкой, неудержимыми шагами вышла из буддийского зала.

Вспоминая слова, которые я не мог сказать. «Это была короткая встреча, но было весело».

В амбициозной перспективе молодые и старые покинули пик Сосилбонг в Сунгсане.

Их шаги продолжались до тех пор, пока солнце не взошло и не зашло снова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2887912>